Уважаемые участники Форума! Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте выразить признательность Всемирной организации интеллектуальной собственности за организацию этого важного международного диалога, посвящённого взаимодействию искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности.

ИИ отменить невозможно и его влияние сегодня в той или иной мере распространено на большинство сфер нашей жизнедеятельности. Однако, с точки зрения ИС в центре этой трансформации находятся **сферы творчества и права**.

Искусственный интеллект (ИИ) — один из крупнейших технологических прорывов, меняющих облик цивилизации и вместе с "big data analytics" одновременно порождающих серьёзные вызовы.

Главная особенность автономного ИИ — способность создавать результаты без непосредственного творческого участия человека. Генеративный ИИ, обучаясь на огромных массивах данных, создаёт тексты, музыку, изображения и видео, которые при создании человеком, как правило, охранялись бы авторским правом.

В настоящее время законодательно и доктринально принят **антропоцентристский подход, в рамках которого существуют разные мнения.** Спектр мнений начинается с допущения о нахождении такого контента, в сфере общественного достояния (полностью соответствует нормам действующего законодательства) т.е его свободного использования, что является предметом критики, поскольку выступает в качестве препятствия для развития новых технологий.

Как же может осуществляться правовое регулирование деятельности генеративного искусственного интеллекта?

Решение проблемы возможно с двух позиций: *de lege lata* — действующего законодательства и *de lege ferenda* — желательного или необходимого законодательства. Начнем *с «de lege lata».*

Действующее законодательство не признаёт ИИ субъектом права и «передает» права к имеющим к объекту отношение физическим лицам. Правовая охрана автономно созданных результатов остаётся проблематичной, поскольку признание любого пользовательского запроса промпта как акт творчества ведёт к девальвации понятия творческого труда. Не менее важен вопрос правомерности использования охраняемых произведений для обучения ИИ без согласия правообладателей. Существует различие мнений и по вопросу режима правовой охраны, как например, охрана наподобие производных или фотографических произведений, или произведений, не имеющих авторов (сообщение организаций эфирного и кабельного вещания, нетворческие базы данных, фонограммы, ноу-хау), или по аналогии с топологиями интегральных микросхем, а также признание объектов служебными и специальный режим охраны sui-generis и др.

Другой, принципиально отличный вариант – признание авторства на созданное произведение за ИИ или наличие

правосубъектности у ИИ, которое реализуется в рамках желательного (необходимого) законодательства. В отличие от антропоцентрического подхода, этот подход является **электроноцентристским**. Очевидно, что он противоречит существующему законодательству. Однако, если даже допустить эту гипотетическую в рамках действующего законодательства возможность, то мы видим, что подобный правообладатель из личных неимущественных прав может располагать только правом авторства и правом на имя (остальные права не имеют смысла) и не может располагать имущественными правами, сущность которых материальная выгода или юридическая ответственность за «деяния». Другими словами, даже в указанном гипотетическом случае **правосубъектность будет ограниченной**.

Существует также подход, основанный на гибридном авторстве, т.е. когда ИИ и человек принимаются соавторами.

Однако, его реализация потребует внесения в законодательство дополнительного пункта, предусматривающего возможность указанного соавторства. При этом правосубъектность ИИ по-прежнему будет ограниченной.

Поэтому такое произведение исключается из числа объектов авторских прав. Такой подход используется в США.

Об алгоритмизаци и ассоциативно мышлении

Алгоритмизация предполагает автоматизированную обработку данных и поиск решений на основе вычислительных алгоритмов, тогда как человеческое мышление опирается на ассоциативные связи, интуицию, память и личный опыт.

Ассоциативные связи образуют **ассоциативную память мозга** человека.

В отличие от человека, у ИИ нет сознания, он не переживает эмоций и нет личного опыта или воспоминаний, стоящих за человеком и его ассоциациями. В итоге, статистика подменяет интуицию, поскольку машина ищет математические закономерности, а не смыслы.

В итоге, современные нейросети работают на основе математики и статистики, опираясь на которые **ИИ не думает, а имитирует мышление.**

Человеческий мозг ориентирован не на счетный перебор, а на ассоциативное сравнение или сравнение с неполностью определенным эталоном.

Это принципиальное различие имеет особое значение при оценке творческой деятельности ИИ, определении его возможной правосубъектности.

Каковы основные сложности определения правосубъектности искусственного интеллекта?

Проблема охватывает три взаимосвязанных аспекта.

Философский — переосмысление критериев правосубъектности: сознания, разума и социальной необходимости, а также возможное признание ИИ «третьей категорией» между «вещью» и «лицом». **Правовой** — согласование авторства с правами, обязанностями и ответственностью, включая возможность признания «электронных лиц». **Праксеологический** — распределение прав, страхование рисков, лицензирование и механизмы ответственности.

Какие возможны изменения в рамках желательного законодательства, т.е. в случае «de lege ferenda»?

Со временем возможен этап, когда заявки будут приниматься и в случае, когда они поданы под авторством ИИ с распределением прав между создателями, владельцами и пользователями. При этом, по нашему мнению, весьма удобен механизм охраны sui-generis, по аналогии с охраной нетворческих баз данных и закреплением прав за «электронным лицом», а также использование механизме смежных прав.

И если сначала ИИ не будут признаваться полноценными «электронными лицами»; то в отдаленной перспективе, при все более активном участии ИИ в экономике, вполне возможен пересмотр и наделение ИИ полноценной правосубъектностью.

Использование охраны в виде sui-generis или механизма смежных прав вполне возможно и с введением градуированных уровней правосубъектности для ИИ практически от нулевого (ИИ-объект) до ограниченного (для конкретных правовых действий). Все зависит от философско-онтологических дискуссий и переосмысления того, что делает нас – людей субъектами права (биология, сознание, разум или социальная необходимость), а также от того, как сами технологии ИИ проявят себя.

Какие решения, связанные с генеративным ИИ желательны при существующем законодательстве?

Прежде всего представляется целесообразной разработка специального международного протокола аналогичного Римской конвенции о смежных правах, который регулировал бы правовой статус контента создаваемого искусственным интеллектом отдельно от традиционных авторских произведений.

- Разрешение использования охраняемых материалов для обучения ИИ в коммерческих и исследовательских целях при условии сохранения справедливой компенсации по аналогии с частным копированием (приват-копи).
- Представляется целесообразным формирование специального режима охраны suigeneris для произведений, автономно созданных искусственным интеллектом, в том числе с ограничением срока охраны до 25–30 лет.

•Другим возможным решением является создание системы обязательного лицензирования, предусматривающей направление определённой части платежей за использование контента, созданного искусственным интеллектом, в фонды поддержки человеческого творчества.

Таким образом, генеративный искусственный интеллект не создал проблему неэффективности авторского права, однако существенно её обострил, приведя к её кризису. Дальнейшее развитие правовой системы должно основываться не только на сохранении существующих принципов, но и на формировании новых правовых механизмов, а при необходимости — и новых моделей правосубъектности.

При всем этом, в мире, где ИИ обучает и осуществляет революцию, технологии-инструмент, требующий человеческого контроля

Благодарю за внимание!